

Восьмая команда повернула головы в сторону воды и быстро нашла его: трудно было не заметить высокого человека с огромным мечом, пристегнутым к спине, стоящего на воде, словно она была каменной.

Забуза поднес одну руку ко рту, устремив два пальца к небу, а затем поднял другую руку, снова вытянув два пальца.

На мгновение Куренай показалось, что его форма исчезает, как будто он выполняет какое-то дзюцу невидимости, но потом она поняла, что дело обстоит еще хуже. Дзюцу Забузы нагнетало в воду большое количество чакры, заставляя ее испаряться и образовывать вокруг него небольшое облако.

Забуза усмехнулся им в последний раз, а затем произнес "Киригакуре но дзютсу".

Он исчез в тумане, который окружал его, а затем он начал распространяться наружу, пока они тоже не оказались в нем.

"Что это, черт возьми, такое?" нервно спросил Киба, его взгляд метался туда-сюда в тщетной попытке разглядеть туман, который их окружал.

"Пропавший нин из Киригакуре", - ответила Куренай, отойдя чуть дальше в туман, и ее глаза забегали туда-сюда в поисках признаков движения в испарениях. "Я не знаю точно, кто он, но, кажется, я слышала о нем... и это очень плохо".

Три генина обменялись взглядами, и Тадзуна сделал небольшой шаг назад.

"Скорее всего, сначала он нападет на меня", - продолжила Куренай, стараясь не обращать внимания ни на их страх, ни на свой собственный. "Если я переживу первую атаку, вам нужно будет прорываться вперед, пока я буду его отвлекать".

"Если?" - переспросила Хината, ее дыхание вдруг стало коротким и быстрым, и она старалась не поддаваться нарастающей панике.

Куренай с удовольствием утешила бы девушку, но в данный момент она не знала, как это сделать, и, конечно, не могла уделить ей ни минуты внимания. "Я не знаю, какие приемы он предпочитает использовать, и не знаю, насколько он силен. Если он так силен, как я опасюсь, тогда да, если". Она сделала еще один шаг вперед, и туман вокруг них словно взвился, пока она не исчезла из виду.

"Куренай-сенсей!" в тревоге воскликнула Хината.

"С ней все в порядке", - ответил Шино спокойным, но странным голосом. Его клан гордился своей эмоциональной отстраненностью и неуклонным следованием логике, но это не означало,

что они были невосприимчивы к страху.

"Туман становится все гуще, - простонал Киба, крепче сжимая рукоять куная.

"Страна Волн окружена океаном, так что туман здесь не редкость, - прошептал Тадзуна, когда туман продолжал сгущаться, - но я никогда не видел ничего настолько густого, как этот".

"Трудно уловить запах чего-то, кроме грязной воды", - пожаловался Киба, прищулив глаза и пытаясь выудить из тумана хоть какую-то форму.

Какое-то время три генина продолжали озиаться по сторонам, стараясь не дрожать от страха, а затем Шино прошептал: "Хината, используй свой бякуган".

Хината резко кивнула, но не успела она сделать то, что ей было сказано, как из тумана раздался ужасающий голос. "Восемь жизненно важных точек..."

Киба тяжело сглотнул, а Акамару хныкнул и отступил назад между ног друга.

"Гортань, позвоночник, легкие, сердце, почки, яремная вена, ключица и печень... Что из этого я должен взять первым?"

И тут на группу опустилось нечто еще более густое и пугающее, чем туман, - жажда крови, настолько сильная, что троих генинов захотелось вырвать. Киба нервно мотал головой туда-сюда, его руки тряслись от страха. Шино не проявлял особых внешних признаков страха, но, тем не менее, он схватил его, застыв на месте так, что он не смог бы даже пальцем пошевелить, если бы осмелился.

Хината знала, что ее товарищи по команде боятся, но она была уверена, что сильнее всего это ударило по ней самой. Она чувствовала, как желчь поднимается до самого горла, но потом ей удалось проглотить ее обратно. И хотя на данный момент ей удалось удержать содержимое желудка на месте, колени ослабли, и она почувствовала, что начинает падать на землю. Словно что-то сдавливало ее внутренности, угрожая убить, если она хотя бы пошевелится, и в то же время лишая сил и заставляя опускаться на колени. Она просто хотела, чтобы это закончилось, даже если она умрет, даже если ей придется лишиться себя жизни. Лишь бы прекратился этот ужас, это сжатие, и ей было все равно, чем это закончится.

"Хината", - внезапно раздался успокаивающий голос Куренай, когда темноволосая джоунин вышла из тумана. "Хината, ты в порядке, я буду держать тебя в безопасности, обещаю. Используй свой бякуган".

Хината слабо кивнула, создавая печать, а затем моргнула, когда вены вокруг ее глаз растянулись, и мир изменился. Туман значительно потускнел, хотя чакра в воздухе позволила ему остаться, и мир стал намного четче. Она видела Тадзуну позади и слева от себя, Кибу чуть

дальше от него и Акамару на земле, Куренай перед собой и Шино слева от нее, но самое главное - она видела человека, терпеливо приближающегося к ним прямо по курсу, прямо за Куренай.

"Куренай-сенсей!" воскликнула Хината, когда меч мужчины отступил назад для смертельного удара.

Куренай мгновенно среагировала, крутанулась на пятках, опустив руку в кобуру с кунаем, и в ту же секунду выпустила оружие.

Белые глаза Хинаты расширились, когда мужчина получил удар в грудь, а затем словно растаял, как будто был сделан из воды. Она доложила об этом Куренай, та кивнула и велела ей продолжать наблюдение, а сама посмотрела на Шино и подала ему небольшой сигнал рукой. Шино не подал никакого знака, что заметил движение, но опустил одну руку и раскрыл ладонь, когда что-то выпало из его рукава.

"Помните, что я сказал, - сурово произнес Куренай. "Как только начнется бой, вы уходите отсюда".

Хината не ответила, не доверяя своему голосу, но слегка кивнула, повернув голову, чтобы убедиться, что она тоже смотрит за ними. У всех Хёуга была слепая зона в поле зрения их Бьякугана, они могли видеть примерно 355 градусов вокруг себя, но не все 360. У ее отца, по слухам, было почти 359 градусов, а у сестры - чуть больше 357. Хината слышала, как кто-то сказал, что Неджи видит даже больше, чем ее отец, но никто не знал, правда ли это, или просто слух, пущенный членами Филиала, желающими хоть чем-то привлечь внимание Главного дома.

Хината не знала, какой у нее обзор, но, судя по тому, как качали головами экзаменаторы, он должен был быть не очень хорошим, и, кроме того, она была уверена, что видит не так далеко, как многие другие Хёуги. Это был еще один повод для разочарования ее отца, но в данный момент это не имело значения. Пока она поворачивала голову, она могла видеть так же далеко вокруг, как и все остальные, и ни один враг не собирался нападать дальше, чем она могла видеть... по крайней мере, не сегодня.

"Выше!" - внезапно воскликнула она, когда ей наконец удалось разглядеть нападавшего.

Киба, Шино и Куренай направили кунаи на мужчину, когда он опустился на них. Куренай попала в грудь и лицо, а Киба и Шино успели поразить только руки и живот, но этого было более чем достаточно. Мужчина снова превратился в воду, обрушив на изумленную группу дождь.

"Это ужасно раздражает!" пожаловался Тадзуна, вытирая воду с лица.

"Заткнись, - прорычал Киба, - или ты предпочитаешь, чтобы мы просто позволили ему убить

тебя?"

Тадзуна быстро закрыл рот.

"Теперь ты видишь его, Хината?" спросил Куренай, игнорируя обоих.

"Н-нет, простите, Куренай-сенсей".

"Продолжай искать, он где-то здесь".

Хината заметила, что справа от нее движутся какие-то катушки чакры, и повернулась, чтобы получше их рассмотреть, но тут увидела, что сзади движется еще одна, а потом еще одна слева от первой.

"Их там трое..." - прошептала она, указывая в их сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504903>